УДК 330.15

DOI: [10.14530/se.2017.2.110-137](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.110-137)

БИОРЕСУРСНЫЙ СЕКТОР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Н.Е. Антонова, Л.В. Волков, Г.И. Сухомиров

Антонова Наталья Евгеньевна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: antonova@ecrin.ru.
ORCID: 0000-0003-0317-0817

Волков Леонид Васильевич – кандидат экономических наук, научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: volkov@ecrin.ru.

Сухомиров Григорий Исакович – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: sukhomirov@ecrin.ru.

Аннотация. Исследована динамика развития биоресурсного сектора (БРС) Дальнего Востока в 2006–2015 гг. и его составляющих: рыбохозяйственного комплекса, лесного комплекса и сельского хозяйства. Показано, что воспроизводимые биологические ресурсы становятся фактором, ограничивающим дальнейшее экстенсивное его развитие. Оценен вклад БРС в экономику ДФО как учетно-статистической единицы путем агрегирования основных макроэкономических показателей (валовой добавленной стоимости, стоимостного объема экспорта, инвестиций, численности занятых и собираемых налогов в бюджеты всех уровней) трех его составляющих. Сделан вывод, что вклад БРС в экономику ДФО сократился по налогам, ВДС, занятости. При этом БРС продолжает занимать существенную нишу в отечественном экспорте, наращивая ее в основном за счет рыбохозяйственного комплекса и сельского хозяйства. Выявлено, что доминирующую роль в БРС играет рыбохозяйственный комплекс. Рассмотрены изменения в институциональных условиях по всем трем составляющим и их влияние на инвестиционное развитие БРС.

Ключевые слова: биоресурсный сектор, рыбохозяйственный комплекс, лесной комплекс, сельское хозяйство, Дальний Восток России

Для цитирования: Антонова Н.Е., Волков Л.В., Сухомиров Г.И. Биоресурсный сектор Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 110–137. DOI: [10.14530/se.2017.2.110-137](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.110-137).

For citation: Antonova N.E., Volkov L.V., Sukhomirov G.I. Bioresource Sector of the Russian Far East. *Prostranstvennaya Ekonomika* = *Spatial Economics*, 2017, no. 2, pp. 110–137. DOI: [10.14530/se.2017.2.110-137](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.110-137). (In Russian).

© Антонова Н.Е., Волков Л.В., Сухомиров Г.И., 2017

В основе статьи – материалы доклада на научном семинаре «Проблемы ресурсной микроэкономики и проектного инвестирования в ресурсных и инфраструктурных секторах экономики Дальнего Востока», состоявшемся 05.05.2017 г. в ИЭИ ДВО РАН (г. Хабаровск) при финансовой поддержке ФАНО.

ВВЕДЕНИЕ

Биоресурсный сектор (БРС) является частью природно-ресурсного сектора, представляющей тот сегмент экономики, который включает в себя экономически доступные природные ресурсы и отрасли, занятые их добычей и переработкой на первых уровнях (Природопользование..., 2005).

В рамках данного обзора рассмотрен биоресурсный сектор Дальнего Востока, основу которого составляют три комплекса: лесной, рыбохозяйственный и агропромышленный, базирующиеся на лесных, водно-биологических и земельных ресурсах соответственно.

В состав каждого из комплексов входят виды экономической деятельности, осуществляющие воспроизводство, добычу и первичную переработку биоресурсов. В лесном комплексе Дальнего Востока это лесное хозяйство, лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность; в рыбохозяйственном комплексе – рыбоводство, рыболовство и рыбопереработка; в агропромышленном комплексе рассматривается только его ядро – сельское хозяйство, включая две отрасли: растениеводство и животноводство.

Существенный вопрос при подготовке обзора – обеспеченность статистическими материалами. В системе государственной статистики информация по исследуемым комплексам носит несистематический характер, что не всегда позволяет выстроить ряды по показателям. Поэтому достройка рядов идет по данным, найденным в открытой печати, на сайтах региональных правительств, в аналитических публикациях отраслевых сайтов. В целом динамика биоресурсного сектора рассмотрена по трем точкам: 2006, 2010 и 2015 гг., по тенденциям в отдельных комплексах анализ проведен за 2010–2015 гг., и где это было возможно, добавлен 2016 г.

Целью данного обзора является исследование динамических, структурных, институциональных аспектов функционирования и развития биоресурсного сектора экономики Дальнего Востока в 2006–2015 гг., выявление значимых тенденций в его сегментах за исследуемый период. Авторами была поставлена задача рассмотреть биоресурсный сектор Дальнего Востока как единое целое, проанализировать, что он из себя представляет и как позиционируется в экономике ДФО.

СОВОКУПНЫЕ РЕСУРСЫ БИОРЕСУРСНОГО СЕКТОРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Базовая основа биоресурсного сектора – возобновляемые биологические природные ресурсы, которые либо непосредственно используются для производства продукции (например, лесные ресурсы, водно-биологические ре-

сурсы), либо на их основе производится продукция (например, земельные ресурсы).

С точки зрения реализации сырьевых функций биоресурсы Дальнего Востока, хоть и не являются уникальными, как, например, некоторые виды минерально-сырьевых ресурсов, тем не менее по запасам водно-биологических (ВБР) и лесных ресурсов Дальний Восток лидирует в национальной экономике, особенно по ВБР, составляющим более половины общероссийских запасов.

На результаты деятельности отраслей биоресурсного сектора сильное влияние оказывают природно-климатические, биологические, гидрологические, погодные и другие условия, в регулировании которых биоресурсам отводится важная роль, в первую очередь лесным и земельным. Поэтому, кроме сырьевых функций, значимыми являются выполняемые биоресурсами несырьевые функции – ландшафто-стабилизирующие (водо-, почво-, атмосферо-, биотоохранные) и хозяйственно-экологические (экологозащитные и биообеспечивающие) (Шейнгауз, Сапожников, 1983). Взаимовлияние биологических ресурсов друг на друга и на условия их использования позволяет рассматривать биоресурсный сектор единым целым.

Использование биоресурсов до настоящего времени на Дальнем Востоке осуществляется в рамках парадигмы экстенсивного природопользования. По каждому ресурсу добывается только наиболее доступная в данный конкретный момент времени и наиболее высококачественная его часть, требующая наименьших усилий по добыче и становящаяся товаром при минимальной обработке (Природопользование..., 2005).

Используемые водные биологические ресурсы сосредоточены в национальной исключительной экономической зоне (ИЭЗ), в которой более чем на 90 % осуществляется добыча ВБР (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика водных биологических ресурсов Дальнего Востока

Показатель	Характеристика показателя
Потенциал ВБР	Национальная исключительная экономическая зона РФ – 3 млн т Мировой океан – 100 млн т
Видовая структура добычи	7–10 видов рыбы (преимущественно минтай, тихоокеанские лососи и сельдь, дальневосточные камбалы и терпуги)
Потенциал производства марикультуры	1 млн т продукции в год, реализуется на 1% в основном в Приморском крае (трепанг, мидии, гребешок). Начато выращивание марикультуры в Сахалинской области и Хабаровском крае
Воспроизводство ресурсной базы, выпуск молоди рыболовными заводами	Сахалинская область – 42 завода мощностью 956,5 млн шт. лососевых (80% общероссийского воспроизводства лососевых) Хабаровский край – 7 заводов мощностью 89 млн шт.

Источники: Рыбопромышленный комплекс, 2017; Минвостокразвития..., 2016.

На протяжении последних 15 лет сохраняется одна и та же видовая структура добычи на Дальневосточном бассейне. Минтай является крупнейшим объектом добычи и рыбного экспорта, что диктуется внешним спросом. Самые большие объемы вылова минтая приходятся на исключительную экономическую зону РФ на Дальнем Востоке – 1,6 млн т, что составляет 48% общемирового вылова (Тимофеев, 2015).

Промысловая нагрузка на ресурсы ИЭЗ является одной из причин их ускоренного истощения, особенно наиболее ценных промысловых видов (Синтез..., 2011). Добыча ВБР достигла ресурсного потенциала ИЭЗ (в 2016 г. объем вылова составил 3,1 млн т), что является естественным ограничением дальнейшего развития рыбохозяйственного комплекса при ориентации только на ресурсы ИЭЗ. Ресурсы Мирового океана не могут рассматриваться как резерв, так как объемы вылова в Мировом океане вплотную приблизились к отметке его ресурсного потенциала.

Марикультура как альтернативный сырьевой источник пока развита слабо, на нее в основном ориентирован Приморский край, где в 2016 г. начато проведение открытых аукционов по распределению между инвесторами участков под марикультуру. Было выставлено более 10,8 тыс. га для выращивания морепродуктов в акватории Японского моря, что позволило увеличить площади под проекты в области марикультуры в крае на 50%, до 33,6 тыс. га (В Приморье..., 2016). Для восполнения ресурсной базы ведется работа по воспроизводству лососевых рыб, главным образом в Сахалинской области.

Дальний Восток имеет значительные лесные ресурсы, на его долю приходится 42,7% лесопокрытой площади Российской Федерации и 24,8% общероссийских запасов древесины. Лесопокрытая площадь в ДФО увеличилась за 10 лет на 5%, запас древесины остался на прежнем уровне, так же как и расчетная лесосека (ежегодный допустимый объем изъятия древесины) (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика лесных ресурсов Дальнего Востока

Показатель	Характеристика показателя
Лесопокрытая площадь	295,2 млн га
Запас древесины	20,5 млрд м ³ , из которых более 80% хвойные породы (в основном лиственница)
Расчетная лесосека	91 млн м ³ (2015 г.)
Воспроизводство ресурсной базы	Осуществляется в основном путем содействия естественному возобновлению лесов

Источник: Регионы России. Социально-экономические..., 2007–2016.

Использование расчетной лесосеки сократилось за 10 лет с 20 до 15%. К основным многолесным территориям относятся Республика Саха (Якутия), Хабаровский и Приморский края, Амурская область, на них приходится

87% запаса древесины и 94% расчетной лесосеки. С точки зрения доступности ресурсов использование расчетной лесосеки разнится по регионам. На Якутию приходится 40% расчетной лесосеки ДФО, которая из-за малой доступности территории используется в среднем меньше чем на 5%. В Хабаровском и Приморском краях с их близостью к портам и наличием развитой инфраструктуры использование допустимого объема изъятия древесины наибольшее по округу (в Приморском крае использование расчетной лесосеки составляет 51%, в Хабаровском крае – 27%), причем осуществляется оно в основном в уже освоенных ранее районах, что ведет к истощению доступных ресурсов.

Природные ресурсы, используемые сельским хозяйством, – это в основном земельные ресурсы. Сельскохозяйственные угодья на Дальнем Востоке составляют 8 млн га, и этот показатель практически не изменился за 10 лет. Почти 35% в них занимает пашня, площадь которой увеличилась за десять лет на 12% и достигла в 2015 г. 2,8 млн га (Государственный..., 2015). Надо отметить, что за предыдущие 15 лет площадь пашни сократилась на 30%, то есть наметившаяся положительная тенденция последних лет означает по сути постепенный возврат к показателю использования пашни в 1990 г. Рост площади пашни объясняется активизацией сельскохозяйственного бизнеса в регионе в сфере растениеводства.

Более 90% пашни расположено в южной части ДФО, из которых 57% приходится на Амурскую область и 27% – на Приморский край. Прирост пашни в ДФО произошел за счет Амурской области, где за 10 лет ее увеличение составило 23% за счет распахивания залежей, что было обусловлено развитием отрасли соеводства.

Воспроизводство сельскохозяйственных земель путем их мелиорации в последнее десятилетие почти не проводилось, примерно треть ранее орошаемых и осушаемых земель находится в неудовлетворительном состоянии. Низкий уровень внесения минеральных и органических удобрений на полях приводит к истощению плодородия почв.

Экстенсивный характер использования возобновимых биоресурсов приводит к тому, что их истощение наступает раньше, чем ресурсы успевают восстановиться (Природопользование..., 2005). При сохранении такой направленности места добычи ресурсов вытесняются на север региона (в лиственничные леса вдоль БАМа), дальше в Мировой океан, что повышает затраты и снижает качество биологических ресурсов.

В результате чрезмерного освоения всех биологических ресурсов в легкодоступных угодьях не только трансформировался их видовой состав, но все они качественно деградировали. При этом ресурсы подвержены трансформации по-разному в разных отраслях:

- в рыбохозяйственном комплексе произошло сокращение прибрежных стад рыб, снижение их размерных характеристик, ухудшение их породной структуры;
- в лесном комплексе при сохранении преобладающей роли хвойных лесов увеличилась доля лиственных лесов, уменьшилась доля спелых лесов, произошло снижение средней полноты и товарности древостоев;
- в сельском хозяйстве произошло снижение плодородия земель из-за чрезмерной химизации до 1990-х гг., а затем резкого сокращения внесения удобрений, мелиоративных работ, деградации почв.

В результате происходит не только сокращение объема ресурса, но и изменение его пространственной структуры, деконцентрация, что создает так называемое «условное исчерпание» (Природопользование..., 2005) ресурсов и тесно связано с вопросом доступности ресурсов в отраслях биоресурсного сектора.

По отраслям биоресурсного сектора тенденции разнятся: в рыбохозяйственном комплексе ресурсы подошли к их количественному пределу в современной видовой структуре водных биологических ресурсов; в лесном комплексе произошло сокращение использования расчетной лесосеки, но в доступной ее части идет переэксплуатация; в сельском хозяйстве происходит увеличение использования сельхозугодий в части пашни.

Можно сделать вывод, что исходя из современного состояния ресурсов, применяемых способов их добычи/использования, биоресурсы в настоящее время становятся фактором, ограничивающим дальнейшее экстенсивное развитие биоресурсного сектора, что требует перехода к новым способам и технологиям добычи и переработки ресурсов.

Учитывая пространственное распределение ресурсов, они выполняют неодинаковую роль в генерации экономической деятельности по дальневосточным субъектам РФ – производства, связанные с добычей и переработкой ВБР, сосредоточены в основном в четырех «морских» регионах (Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской области), лесная промышленность – в Хабаровском и Приморском краях. Пространственная структура сельского хозяйства характеризуется смещенностью в южную часть Дальнего Востока – в Амурскую область и Приморский край.

РОЛЬ БИОРЕСУРСНОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Анализ роли биоресурсного сектора в экономике ДФО показал, что по двум сопоставимым по значению показателям – доле валовой добавленной стоимости и доле занятых в численности занятых в экономике региона –

сектор снизил за десять лет свои позиции (рис. 1). Причем по первому показателю это снижение было существенным (в 1,3 раза), что обусловлено более низкими темпами роста абсолютного показателя ВДС биоресурсного сектора по сравнению с аналогичным показателем по экономике в целом за счет других отраслей (рис. 2).

Рис. 1. Показатели, формируемые биоресурсным сектором в экономике ДФО, %

Рис. 2. Динамика основных экономических показателей биоресурсного сектора ДФО (2006 г. = 100 %)

Примечание. Приведены статистические данные среднегодовой численности занятых по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство», здесь не учтены занятые в деревообработке и рыбопереработке, что увеличивает численность занятых, по нашим оценкам, еще на 15–20%.

Источники: рассчитано по: Структура ВРП..., 2006–2015; Регионы России. Социально-экономические..., 2007–2016; Данные по формам..., 2006–2016.

Важность биоресурсного сектора в обеспечении занятости населения ДФО определяется тем, что он всегда обеспечивал занятость жителей отдаленных прибрежных и лесных поселков, а также сельских территорий. Снижение доли БРС в численности занятых в ДФО объясняется отрицательной тенденцией в динамике занятости в БРС ДФО, что связано с идущим оттоком населения из этих территорий, кризисными процессами в лесном комплексе, где численность занятых в лесозаготовках сократилась за 2006–2015 гг. в 2 раза. Прекращение природопользования ведет к потере созданной инфраструктуры, к оставлению территории, т. е. «к потере освоенческих усилий и затрат, следовательно, к нарушению тех приоритетов, которые всегда признавались главными при освоении новых ареалов, в первую очередь на ДВР» (Природопользование..., 2005).

В экспорте ДФО доля биоресурсного сектора остается довольно значимой и продолжает расти, несмотря на замедление темпов роста объемов экспорта биоресурсной продукции к 2015 г.

Инвестиционная деятельность в биоресурсном секторе активизировалась после 2010 г. в основном за счет новых инвестиционных проектов в лесном комплексе. Тем не менее доля инвестиций в экономике ДФО остается небольшой, поскольку инвестиционная активность в других отраслях региона намного выше.

Одним из результатов деятельности реального сектора является поступление налогов в бюджеты всех уровней. Вклад биоресурсного сектора в налоговые доходы от экономики ДФО характеризуется падением его доли в 4 раза, что отличается от остальных показателей БРС. Такое падение объясняется низкими темпами роста собираемости налогов в БРС (рост составил всего 10% за 10 лет) при высоком общем росте этого показателя в экономике ДФО (в 4,4 раза). Изменилась структура налоговых доходов, собранных с субъектов БРС: если в 2006 г. основную часть составляли налоги и сборы за пользование природными ресурсами (в основном сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов), то в 2015 г. основным источником стал налог на доходы физических лиц, что может свидетельствовать о росте оплаты труда в секторе. Выросла почти в 2 раза доля налога на прибыль организаций, в основном в региональной ее части (куда поступает 90% отчислений от этого налога) (табл. 3).

Биоресурсный сектор неоднороден в силу разного состояния ресурсов, разного масштаба и роли производимого в его отраслях продукта.

Рыбохозяйственный комплекс является специализированным товарным производством, ориентированным одновременно на два рынка: на межрегиональный обмен с центральными регионами России и на экспортный рынок. В связи с увеличением в последние два года поставок рыбы на внутренний

рынок в рамках импортозамещения соотношение между этими двумя рынками примерно одинаковое. Основную долю экспорта (более 90%) составляет продукция первого передела в виде мороженой рыбы, хотя отмечается некоторое увеличение экспорта продукции высокой степени переработки (готовых консервированных ракообразных, моллюсков), их доля в общем объеме экспорта незначительна. Сохранение данной ситуации приведет к дальнейшему закреплению специализации комплекса на поставках на мировой рынок продукции низкого передела (Синтез..., 2011).

Таблица 3

Структура налоговых доходов, уплаченных субъектами БРС Дальнего Востока, %

Налог	2006	2010	2015
Структура платежей в консолидированный бюджет РФ	100,0	100,0	100,0
1. Налог на прибыль организаций	15,6	21,5	29,0
в федеральный бюджет	4,7	3,4	3,7
в региональные бюджеты	10,8	18,1	25,4
2. Налог на добавленную стоимость	-5,7	-3,3	-38,0
3. Налоги и сборы за пользование природными ресурсами	53,4	16,6	14,1
4. Остальные федеральные налоги (в основном НДФЛ)	28,2	47,3	66,2
5. Региональные налоги	5,5	8,3	5,5
6. Местные налоги	0,5	1,0	1,9
7. Налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами	2,3	8,6	19,0

Источник: рассчитано по: Данные по формам..., 2006–2016.

Лесной комплекс Дальнего Востока имеет характер товарного экспортного производства, где подавляющая часть создаваемой продукции поставляется на экспорт, поскольку отсутствует внутренний потребитель, а также «закрыто» экономическое пространство для межрегионального обмена более конкурентоспособной лесопромышленной продукцией из Сибири. В экспорте продолжает лидировать необработанная древесина, хотя ее доля за 10 лет существенно снизилась – с 95 до 66%, и ее место заняли пиломатериалы.

Сельское хозяйство Дальнего Востока специализировано преимущественно на внутрирегиональное потребление с экспортным производством по отдельному виду продукции – товарной сое, спрос на которую вырос у китайских потребителей за последние три года в 7 раз (Внешняя..., 2017).

Среди этих трех составляющих биоресурсного сектора Дальнего Востока наибольший вклад в него по показателям ВДС, налогов, экспорта в 2015 г. внес рыбохозяйственный комплекс (рис. 3). Позиции лесного комплекса в экспорте БРС резко сократились за 10 лет – если в 2006 г. он лидировал по показателю экспорта в биоресурсном секторе, занимая почти 80%, то в 2015 г.

его доля упала в 3 раза. Это падение произошло за счет снижения в 2 раза абсолютных объемов экспорта необработанной древесины, которое не под силу было компенсировать за счет продукции деревопереработки. Кризисная ситуация отразилась на собираемости налогов в лесном комплексе.

Рис. 3. Вклад рыбохозяйственного и лесного комплексов, а также сельского хозяйства в биоресурсный комплекс ДФО по показателям ВДС, налогов и экспорта, % (БРС = 100%)

Примечание: показатель ВДС в госстатистике дается совместно по сельскому и лесному хозяйству, в последнем учитываются лесозаготовки.

Источники: рассчитано по: Данные по формам..., 2006–2016; Внешняя..., 2017.

В показателе ВДС лесной комплекс и сельское хозяйство, показываемые в официальной статистике совместно, имеют более существенные позиции в БРС, чем по показателям налогов и экспорта. Это, по-видимому, объясняется тем, что в структуре ВДС биоресурсного сектора оплата труда занимает значительную долю, а на сельское хозяйство приходится основная численность занятых в БРС.

РХК стабильно сохраняет свой статус отрасли народнохозяйственной специализации, обеспечивая более 60% суммарного объема добычи ВБР России.

Основной вклад в показатели РХК обеспечивают Камчатский, Приморский края и Сахалинская область. Еще одной территорией, где рыбохозяйственный комплекс стал значимо присутствовать, является Хабаровский край, доля которого в дальневосточном РХК выросла за 10 лет с 7 до 11%.

За прошедшие 10 лет прирост объемов добычи РХК региона составил 40% – с 2 до 2,8 млн т. Общий положительный тренд в РХК Дальнего Востока формирует тенденция роста объемов добычи водных биологических ресурсов в основных «рыбных» территориях, хотя и не очень устойчивая, провальным был 2011 г. из-за природно-климатических условий (табл. 4).

Рис. 4. Территориальная структура добычи и экспорта ВБР, 2015, %

Источники: рассчитано по: Внешняя..., 2017; база данных ИЭИ ДВО РАН.

Таблица 4

Динамика индексов физических объемов добычи ВБР
по основным добывающим регионам ДФО, % к предыдущему году

Территория	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 / 2006
ДФО	100	130,7	75,4	147,7	96,7	96,7	102,6	155,7
Приморский край	100	117,2	84,8	132,3	96,9	98,6	92,2	131,1
Камчатский край	100	152,2	62,9	178,6	83,4	102,5	109,6	173,8
Сахалинская область	100	121,5	85,8	153,2	109,1	106	86,1	169,3
Хабаровский край	100	145,4	65,8	173,3	101	119	110,3	261,5

Источники: Волков Л.В., 2015; Итоги деятельности..., 2016; Итоги работы..., 2017; Рыбопромышленный комплекс, 2017.

В последние годы наметилась тенденция сокращения доли экспорта в объемах добычи ВБР, что, по-видимому, обусловлено увеличением поставок рыбы на внутренний рынок в рамках импортозамещения (табл. 5).

Таблица 5

Динамика индексов физических объемов экспорта
водных биологических ресурсов, % к предыдущему году

Территория	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/2006
ДФО	100	151,9	113,6	100,3	101,6	85,6	104,8	157,8
Приморский край	100	171,8	114,7	103,6	114,6	92,1	95,8	206,2
Камчатский край	100	133,9	96,2	107,4	89,2	75,5	112,6	105
Сахалинская область	100	131,5	125,2	94,8	94,9	96,6	111,8	160,2
Хабаровский край	100	146,5	127,9	104,6	91,8	80,1	120,5	173,6

Источник: рассчитано по: Внешняя..., 2017.

В структуре распределения экспортных поставок ВБР по странам наблюдается определенная стабильность: сохраняется высокая доля экспорта в КНР, Республику Корея, Японию, на которые приходится 95% поставок.

Доля Китая в физических объемах экспорта выросла за 2013–2016 гг. с 59 до 63%, в основном он импортирует мороженую рыбу. Республика Корея снизила свою долю за этот период с 36 до 31,9%. Япония занимает незначительную долю, которая варьируется в пределах 3,5–4,5%. Республика Корея и Япония импортируют в основном валютоемкие объекты промысла (крабов, моллюсков, свежую и охлажденную рыбу, икру, морских ежей) (Внешняя..., 2017). Импортная политика стран СВА, проводимая прежде всего Китаем, оказывает большое влияние на позиции РХК Дальнего Востока на внешнем рынке. Учитывая, что мороженая рыба после переработки на китайских предприятиях в значительных объемах поставляется на экспорт, это обуславливает заинтересованность Китая в сохранении сырьевой направленности дальневосточного экспорта рыбопродукции. В настоящее время в его приграничных районах создаются перерабатывающие мощности, в значительной степени ориентированные на российское, прежде всего дальневосточное, сырье (В Хуньчуне..., 2016).

Лесной комплекс демонстрирует спад по основным показателям (см. рис. 3). Основные производственно-экономические показатели лесного комплекса ДФО (производство необработанной древесины и пиломатериалов, а также стоимостного объема экспорта) формируются Хабаровским и Приморским краями. Стабильные позиции в производстве пиломатериалов удерживает Республика Саха (Якутия) (рис. 5).

Рис. 5. Территориальная структура производства и экспорта лесопромышленной продукции, 2015, %

Источники: рассчитано по: Внешняя..., 2017; Регионы России. Социально-экономические..., 2006–2016; база данных ИЭИ ДВО РАН.

Ситуация в лесном комплексе начала ухудшаться с 2008 г. и усугубилась в 2009 г. в результате влияния мирового финансово-экономического кризиса и за 2010–2015 гг. оставалась стабильно неустойчивой (табл. 6).

Таблица 6

**Динамика индексов физических объемов производства
необработанной древесины, % к предыдущему году**

Территория	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 / 2006
ДФО	100	78,1	102,5	97,6	91,7	107,2	101,7	78,1
Хабаровский край	100	73,2	103,3	101,6	84,1	109,4	105,2	74,4
Приморский край	100	88,9	100	95	100	110,5	100	93,3
Республика Саха (Якутия)	100	128,6	100	88,9	112,5	88,9	87,5	100
Амурская область	100	57,1	100	75	83,3	100	120	42,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические..., 2009–2016.

За десять лет производство необработанной древесины упало в ДФО на 20% – с 15,5 до 12,1 млн м³, в том числе по основным производителям – Хабаровскому и Приморскому краям – на 30 и 10% соответственно.

Необходимость замещения необработанной древесины дала стимул для увеличения производства пиломатериалов – за 10 лет на 30%, в том числе у основных производителей – в Хабаровском и Приморском краях – на 30 и 50%. Но поскольку изначально объем производства пиломатериалов в ДФО невысок, то даже такой значительный рост не позволил заместить выбывающий с рынка основной продукт – необработанную древесину.

Динамика производства пиломатериалов в рассматриваемый период была нестабильна – после резкого «скачка» в 2011 г. затем последовало падение показателей (табл. 7), что связано с неблагоприятной конъюнктурой на внешнем рынке на экспортно ориентированную лесопромышленную продукцию ДФО.

Таблица 7

**Динамика индексов физических объемов производства пиломатериалов в ДФО,
% к предыдущему году**

Территория	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 / 2006
ДФО	100	100,5	135,8	106,7	88	99,1	101,3	128,6
Хабаровский край	100	90,5	144,5	113,9	89,2	95,8	101,5	129,1
Приморский край	100	113,1	140,9	98,3	70,7	117,2	116,6	151,2
Республика Саха (Якутия)	100	74,8	102,6	84,1	157,3	86,6	102,2	89,9
Амурская область	100	203,7	138,6	95,4	141,6	100	92,9	173,8

Источники: рассчитано по: Приморье в цифрах, 2015; Регионы России. Основные..., 2007–2015.

На рынке СВА после 2009 г. произошло существенное сокращение объемов экспорта необработанной древесины и падение экспортных цен на нее и пиломатериалы, что привело к потере валютной выручки на 30% за 10 лет (рис. 6).

Рис. 6. Динамика физического и стоимостного объема экспорта продукции лесного комплекса ДФО, % к 2006

Источники: рассчитано по: Внешняя..., 2017; Антонова, 2010.

В сельском хозяйстве ДФО исследуемый период не отличается стабильностью (табл. 8), хотя производство сельскохозяйственной продукция выросло в стоимостном выражении за 10 лет в 3 раза – с 54,2 до 162,9 млрд руб.

Таблица 8

Индексы производства продукции сельского хозяйства ДФО по отраслям, % к предыдущему году

Показатель	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Продукция сельского хозяйства	103,3	101,8	107,6	97,4	89,8	119,8	97,0
Продукция растениеводства	102,7	104,0	111,6	95,5	82,6	138,5	95,2
Продукция животноводства	104,2	99,3	102,5	100,0	98,7	99,0	99,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические..., 2007–2016.

В целом по ДФО растениеводство демонстрирует более успешное развитие по сравнению с животноводством. Необходимо учитывать, что на показатели сельского хозяйства сильное негативное влияние оказали последствия наводнения на р. Амуре в 2013 г., когда произошел сильный спад всех показателей. «Всплеск» индекса растениеводства в 2014 г. обусловлен низким плато неблагоприятного 2013 г.

Основной вклад в производство сельскохозяйственной продукции вносят Амурская область и Приморский край, в два раза меньше – Хабаровский край и Республика Саха (Якутия) (рис. 7).

Рис. 7. Территориальная структура сельхозпродукции в ДФО, % (2015 г.)

Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические..., 2007–2016.

По основным сельскохозяйственным регионам ДФО индексы сельхозпродукции также не отличаются стабильностью, хотя в целом за 10 лет произошёл существенный рост (табл. 9).

Таблица 9

Индексы продукции сельского хозяйства в основных сельхозпроизводящих территориях ДФО в сопоставимых ценах, % к предыдущему году

Территория	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 / 2006
Республика Саха (Якутия)	95,2	97,3	95,3	98,0	98,5	99,2	97,9	170,7
Приморский край	104,2	103,9	110,6	99,2	98,1	113,0	93,8	343,5
Хабаровский край	100,9	99,3	102,1	101,8	94,6	104,8	90,2	286,2
Амурская область	114,3	103,0	122,1	93,3	71,1	167,5	102,1	467,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические..., 2007–2016.

Наилучшие показатели были в Амурской области, что связано с развитием отрасли растениеводства. Как указывалось выше, соя в последние годы стала наиболее востребованной культурой, особенно быстро растут ее площади в Амурской области и Приморском крае, что связано с ростом как внутреннего, так и внешнего спроса на соевые бобы.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДРЕЙФ В БИОРЕСУРСНОМ СЕКТОРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Этот период характеризовался интенсивной институциональной деятельностью, которая происходит дифференцированно в зависимости от целей и условий в каждой отрасли.

Развитие рыбохозяйственного комплекса определялось рядом базовых нормативно-правовых документов¹, на основе которых в практику управления РХК были имплементированы институциональные инструменты. Каждый инструмент имеет определенную направленность на решение одной или сразу нескольких задач (табл. 10).

Таблица 10

**Институциональные инструменты,
регулирующие развитие рыбохозяйственного комплекса ДФО**

Институциональные инструменты	Решаемые задачи
Закрепление долей квот на вылов на 10-летний период	Обеспечение стабильности условий деятельности экономических агентов
Возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на цели модернизации комплексов промышленного рыбоводства и приобретения племенного материала рыб	Воспроизводство биоресурсной базы отрасли
Налоговые льготы по НДС, налогу на прибыль, ЕСХН, сборы за пользование объектами ВБР, водному налогу	Снижение затратной части, повышение рентабельности производства продукции
Субсидии на возмещение части затрат на уплату аванса по договорам лизинга на приобретение и строительство судов и процентов по инвестиционным кредитам	Обновление производственно-технологического аппарата отрасли
Инвестиционные квоты, дающие право на дополнительный вылов ВБР при условии направления инвестиций на строительство различных типов рыбопромысловых судов (15% квот) и рыбоперерабатывающих производств (5%)	Стимулирование инвестиций в судостроение и рыбопереработку

Источник: составлено по перечисленным в сноске документам.

Что касается последнего инструмента – внедрения инвестиционных квот, то он вступает в действие с 2017 г. и рассчитан только на крупные предприятия, которые способны на большие инвестиции (На открытом заседании..., 2017.). Таким путем в РХК стимулируются процессы концентрации производства и капитала.

В лесном комплексе к институциональным новациям в исследуемом периоде нужно отнести, в первую очередь, реформу лесного хозяйства, свя-

¹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 20 декабря 2004 № 166-ФЗ; Об аквакультуре (рыбоводстве): федеральный закон от 02 июля 2013 № 148-ФЗ; О подготовке и заключении договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов: постановление Правительства РФ от 15 августа 2008 № 612; Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, 2009; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 № 717 // КонсультантПлюс. Региональные программы развития РХК (Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Сахалинская область).

занную с принятием нового Лесного кодекса РФ. Реформа повлекла множество управленческих изменений, для лесопользователей основным явилось изменение правил наделения сырьевой базой. Помимо реформы лесного хозяйства в этот период кардинальные изменения затронули систему таможенного регулирования лесопромышленной продукции¹. В таблице 11 дана обобщенная характеристика институциональных инструментов и перечень задач, на решение которых они были направлены.

Таблица 11

**Институциональные инструменты, регулирующие развитие
лесного комплекса ДФО**

Институциональные инструменты	Решаемые задачи
Повышение экспортных пошлин на необработанную древесину	Снижение конкурентоспособности необработанной древесины на внешнем рынке с целью перехода на выпуск переработанной продукции
Внедрение механизма приоритетных инвестиционных проектов (стоимость проекта должна быть не менее 300 млн руб.): снижение на 50% ставки платы за лесные ресурсы и предоставление лесных участков в пользование без аукциона	Стимулирование инвестиций в развитие переработки древесины путем снижения текущих затрат на сырье
Субсидирование процентных ставок по кредитам, взятым на инвестиционное развитие (на техническое перевооружение, на создание межсезонных запасов древесины, сырья и топлива; создание новых высоко-технологичных производств)	Снижение текущих и капитальных затрат
Субсидии для лесопромышленных предприятий ДФО* на компенсацию: лизинговых платежей при покупке оборудования, части процентной ставки по кредитам на реализацию проектов, затрат на перевозку древесины и готовой продукции внутри территории ДФО	Создание производственно-технологического аппарата отрасли, снижение затратной части при производстве и транспортировке продукции, повышение ее рентабельности

Примечание. * Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским лесоперерабатывающим предприятиям Дальневосточного федерального округа, участвующим в реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, на возмещение части затрат, осуществленных в 2013–2016 гг. на реализацию таких проектов: постановление Правительства РФ от 5 декабря 2014 № 1319 // КонсультантПлюс.

Сельское хозяйство ДФО на постоянной основе базируется на системе государственной поддержки, правовая основа которой изложена в целом па-

¹ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2006 № 795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных: постановление Правительства РФ от 5 февраля 2007 № 75; О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов: постановление Правительства РФ от 30.06.2007 № 419; О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств – участников соглашений о Таможенном союзе: постановление Правительства РФ от 30 июля 2012 № 779 // КонсультантПлюс.

кете нормативно-правовых актов¹. Применяемые инструменты поддержки можно разделить на две части (*табл. 12*).

Таблица 12

Институциональные инструменты, регулирующие развитие сельского хозяйства ДФО

Институциональные инструменты	Решаемые задачи
1. Прямое субсидирование за счет средств федерального бюджета с софинансированием из бюджетов субъектов Федерации по направлениям:	
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, племенного дела в животноводстве и птицеводстве, стимулирование развития скотоводства 	Воспроизводство и поддержание ресурсной базы
<ul style="list-style-type: none"> • Компенсация части затрат на приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями основных видов материально-технических ресурсов, включая новую технику, минеральные удобрения и средства защиты растений, энергоресурсы, на отдельные мероприятия, в том числе на страхование посевов сельскохозяйственных культур 	Обновление производственно-технологического аппарата отрасли, снижение текущих затрат
<ul style="list-style-type: none"> • Уплата процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными и другими товаропроизводителями АПК в коммерческих банках 	Снижение текущих затрат, повышение рентабельности производства
<ul style="list-style-type: none"> • Возмещение затрат, связанных с восстановлением плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территориях ДФО, пострадавших от наводнения 2013 г. 	Воспроизводство ресурсной базы
2. Прямые финансовые вложения на осуществление мероприятий капитального характера, в том числе на мелиорацию земель сельскохозяйственного назначения, развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка, социальное развитие сельских территорий	Обеспечение стабильности условий деятельности экономических агентов

Отрасли БРС в условиях институционального дрейфа развивались, и в какой-то степени это наложило отпечаток на динамику их производства (см. *табл. 6–9*).

В последние три года активно формируется региональный набор институциональных инструментов в рамках «новой модели» развития Дальнего Востока. С точки зрения привлекательности для экономических агентов, работающих в биоресурсном секторе, к таким инструментам относятся, прежде всего, территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы), зона Свободного порта Владивосток и институциональный инструмент международного сотрудничества в сельском хозяйстве – Российско-китайский фонд агропромышленного развития на Дальнем Востоке (РКФАР).

¹ О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 № 446; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 № 717 // КонсультантПлюс. Аналогичные региональные программы, принятые во всех дальневосточных субъектах РФ на 2008–2012 гг., затем на 2013–2020 гг.

В ТОРах устанавливается особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, включающий: приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, созданной на бюджетные деньги; установление льготных ставок арендной платы за пользование землей; особое налогообложение резидентов; сокращение числа проверок и снижение административной нагрузки; применение процедур свободной таможенной зоны; льготный размер страховых взносов на фонд заработной платы; ускоренные процедуры получения разрешения на строительство. Наличие в ТОРах одного из «жестких» факторов инвестиционной привлекательности территории (инфраструктура) немаловажно с точки зрения повышения ценовой конкуренции на мировых рынках продукции, выпускаемой на Дальнем Востоке (Антонова, Ломакина, 2016).

Сходный с ТОРах по предлагаемой системе льгот еще один региональный институциональный механизм – Свободный порт Владивосток (СПВ) – также привлекателен для инвесторов, несмотря на отсутствие такой преференции, как финансирование строительства объектов инфраструктуры за счет бюджетных средств.

Российско-китайский фонд агропромышленного развития на Дальнем Востоке создан в рамках Соглашения между Фондом развития Дальнего Востока и Управляющей компанией Азиатско-Тихоокеанского продовольственного фонда (Россия и Китай..., 2015). Первоначальный капитал фонда составит 13 млрд руб., из которых вложения Фонда развития Дальнего Востока – 1,3 млрд руб., инвестиции Управляющей компании Азиатско-Тихоокеанского продовольственного фонда – 11,7 млрд руб. с возможной докапитализацией до 700 млрд руб. По условиям РКФАР землю для ведения сельского хозяйства получают только российские предприниматели, обязательно использование современных аграрных технологий, кадры на 80% должны быть российские и лишь на 20% – иностранные. Финансирование проектов обеспечивается на 10% российской стороной, 90% – китайскими партнерами. Китайская сторона создает условия для поставки сельскохозяйственных товаров на рынок КНР.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ БИОРЕСУРСНОГО СЕКТОРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Инвестиции в развитие биоресурсного сектора структурно и по масштабу различались в секторах.

Для устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса ДФО необходима реализация трех видов инвестиционных проектов, направленных на: обновление и модернизацию судов; развитие береговой переработки; развитие аквакультуры (табл. 13).

Таблица 13

Инвестиционные проекты в рыбохозяйственном комплексе Дальнего Востока

Территория	Инвестиционный проект	На что направлен
Камчатский край	С 2008 г. рыболовческими компаниями было построено, куплено и модернизировано 16 судов. В 2015 г. проинвестировано строительство трех рыболовных траулеров на отечественном заводе по норвежскому проекту	Обновление добывающего флота
Сахалинская область	В 2013–2015 гг. приобретено 3 современных траулера и транспортно-рефрижераторное судно. В 2008–2014 гг. рыбохозяйственным организациям передано на условиях лизинга 20 малых рыболовных судов для прибрежного промысла	
Камчатский край	С 2008 г. было построено 17 современных рыбоперерабатывающих заводов	Развитие рыбопереработки
Сахалинская область	Приобретение технологического оборудования (линии по непрерывной обработке лососевых, разделочные линии, холодильники, льдогенераторы, станции водоочистки и пр.). В 2016 г. на о. Кунашир был введен в строй новый рыбоперерабатывающий цех	Модернизация действующих рыбоперерабатывающих мощностей

Инвестиционные проекты в рамках ТОРов и Свободного порта Владивосток

Камчатский край, ТОР «Камчатка»	Проект по строительству береговой базы переработки морских биоресурсов и модернизации морских судов (инвестор – рыболовческий совхоз им. В.И. Ленина). Рыбоперерабатывающий комплекс, включающий консервное производство (инвестор – ООО «Город 415» совместно с корейской компанией Korea Trading & Industries Co., LTD)	Создание новых мощностей береговой рыбопереработки и обновление флота
ЧАО, ТОР «Беринговский»	Проект по модернизации производства с целью использования рыбных ресурсов внутренних водоемов Чукотки (инвестор – ООО «Чукотрыбпромхоз»)	Модернизация мощностей по рыбопереработке
Хабаровский край, ТОР «Комсомольск»	Проект по модернизации действующего рыбоперерабатывающего производства (инвестор – ООО «Торговый дом «Юкон»)	
Республика Саха (Якутия), ТОР «Кангаласы»	Производство по товарному выращиванию осетра (инвестор – ООО НПО «ЭКОР»)	Воспроизводство ресурсной базы
Приморский край, СПВ	Рыбодобывающее предприятие (инвестор – ООО «Хорал ДВ»). Рыболовство пастбищное и индустриальное, переработка продукции марикультуры (инвестор – ООО «СиЛайф»). Комплекс по переработке и хранению рыбной продукции (инвестор – ООО «Корпорация Прим Хуньчунь»). Строительство холодильно-складской инфраструктуры для перевалки и хранения рыбной продукции (инвестор – ООО «Владивостокский рыбный терминал»)	Рыболовство Развитие марикультуры. Логистика рыбной продукции

Источники: Рыбопромышленный комплекс, 2017; Реестр резидентов..., 2017; Реестр резидентов территорий..., 2017.

Реализуемые инвестиционные проекты свидетельствуют о том, что развитие рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока в перспективе ориентируется на устойчивое увеличение физического объема добычи водных биологических ресурсов и соответствующего наращивания производства традиционной рыбопродукции.

В лесном комплексе отраслевые инструменты технологической перестройки в виде механизма приоритетных проектов оказались достаточно действенными для начала реализации инвестиционных проектов в деревопереработке, но недостаточно стимулирующими для их завершения. В ДФО были реализованы 9 из 15 заявленных приоритетных инвестиционных проектов (табл. 14).

Таблица 14

**Приоритетные инвестиционные проекты
в лесном комплексе Дальнего Востока**

Территория	Проект, инвестор	На что направлен
Хабаровский край	Завод по производству пиломатериалов и технологической щепы (ООО «Амур Форест»). Деревообрабатывающий комплекс по производству ДСП и пиломатериалов (ООО СП «Аркаим»). Завод по производству плит МДФ (ООО «Римбунан Хиджау МДФ»), 1 очередь. Дальневосточный центр глубокой переработки древесины (ООО «УК РФП Групп») в рамках ТОР «Комсомльск». Производство пиломатериалов и топливных гранул (ООО «Азия Лес»)	Развитие деревопереработки
Приморский край	Лесопильный завод и завод по производству лущеного шпона (ОАО «Тернейлес»). Завод по производству паркетной доски (ЗАО «Лес экспорт»). Проект по строительству двух лесопильных заводов и завода клееного бруса (ОАО «Приморские лесопромышленники»)	
Амурская область	Деревообрабатывающий завод «Восточный» (ЗАО «Туранлес»)	
ЕАО, ТОР «Амуро-Хинганская»	Проект по строительству комплекса по глубокой переработке древесины (инвестор – ООО «Амурпром»)	

Источники: Антонова, 2015; Антонова, Ломакина, 2016; Реестр резидентов..., 2017.

Хотя запуск части мощностей уже осуществлен, но в реальности не все проекты вышли на проектную мощность либо введенные мощности простаивают. Причины различны: ограничения с обеспечением производств сырьем, сложное финансовое состояние, связанное с трудностями выплаты кредитов, низкая конкурентоспособность по сравнению с китайскими аналогами, отсутствие долгосрочных контрактов на поставку готовой продукции, неблагоприятная конъюнктура на внешнем рынке (Антонова, 2015).

Если проанализировать изменение объемов и структуры производимых на вновь созданных лесопромышленных предприятиях товаров, то можно сделать вывод, что произошел только рост производства пиломатериалов – продукции, не требующей значительных инвестиций и предполагающей быстрый срок окупаемости, а также востребованной на внешнем рынке.

В сельском хозяйстве крупные инвестиционные проекты реализуются в рамках инструментов новой модели развития Дальнего Востока (табл. 15).

Таблица 15

**Приоритетные инвестиционные проекты
в сельскохозяйственном комплексе Дальнего Востока**

Территория	Проект, инвестор	На что направлен
Приморский край, ТОР «Михайловский»	Свиноводческий комплекс (ООО «Мерси Трейд»). Свиноводческие комплексы (ООО «Приморский бекон»). Свиноводческие комплексы (ООО «Русагро Приморье»). Выращивание сои (ООО «ХорольАгроХолдинг»). Строительство молочных ферм и свиноводческих комплексов (ООО «Дальневосточная сельскохозяйственная компания»). Животноводческие комплексы замкнутого цикла (ООО «Приморская продовольственная компания»). Комплекс приемки, сушки, очистки зерновых, выращивание зерновых (ООО «Черниговский Агорохолдинг»). Элеваторный комплекс (ООО «ИнвестКапитал»)	Животноводство, логистика сельхозпродукции
Амурская область, ТОР «Белогорск»	ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский» («АмурАгро-центр»)	Переработка сельхозпродукции
ЕАО, ТОР «Амуро-Хинганская»	Строительство предприятия по глубокой переработке сои (ООО «Амурпром»)	
Хабаровский край, ТОР «Хабаровск»	Тепличный комплекс по выращиванию овощей (российско-японская компания JGC Evergreen)	Производство сельхозпродукции
Камчатский край, ТОР «Камчатка»	Свиноводческий комплекс (ООО «Свинокомплекс Камчатский»)	
Сахалинская область, ТОР «Южная»	Свиноводческий комплекс (ОАО «Мерси Агро Сахалин»)	
Приморский край, СПВ	Тепличный комплекс (ООО «Агросервис»). Агропромышленный кластер «Тай Юань» (ООО «Тай Юань»). Центр по выращиванию, переработке и хранению сельхозкультур (ООО «Ментор»)	
Проекты в рамках РКФАР		
Приморский край	Проект строительства свиноводческого комплекса (мясоперерабатывающая компания «Ратимир»)	Переработка сельхозпродукции
Амурская область	Проект строительства заводов по глубокой переработке сои и пшеницы (растениеводческая компания «АмурАгроХолдинг»)	

Источники: Реестр резидентов..., 2017; Российско-китайский фонд..., 2016; Во Владивостоке..., 2017.

В основном все эти предприятия ориентированы на переработку добываемых биоресурсов, что является условием присвоения статуса резидента. Привлекательными, как в случае ТОРов, так и СПВ, для инвесторов являются льготы по налогу на имущество, страховые взносы, быстрый возврат НДС, так как это основные налоговые платежи реального сектора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За прошедшие десять лет в биоресурсном секторе Дальнего Востока произошел ряд структурных, динамических и институциональных изменений, которые оказали различное влияние на состояние рассмотренных составляющих биоресурсного сектора. Эти изменения в некоторых случаях были значительными, что не могло не отразиться на общей «конфигурации» биоресурсного сектора.

Вклад биоресурсного сектора в экономику ДФО сократился по налогам и НДС, а также как основа для занятости жителей отдаленных районов. При этом биоресурсный сектор продолжает занимать существенную нишу в отечественном экспорте, наращивая ее в основном за счет рыбохозяйственного комплекса и сельского хозяйства.

Доминирующую роль в биоресурсном секторе играет рыбохозяйственный комплекс, который нарастил свой вклад в показатели НДС, уплаченных налогов в бюджеты всех уровней, экспортных доходов, что объясняется наиболее стабильным развитием комплекса по сравнению с остальными.

В пространственной структуре биоресурсного сектора за исследуемый период не произошло существенных сдвигов: территории – основные «игроки» в каждом сегменте остались прежние, но произошла некоторая подвижка внутри них.

В рыбохозяйственном комплексе принципиальных структурных изменений не произошло: идет его инерционное развитие, основанное на предыдущих тенденциях. При этом рыбохозяйственный комплекс сохранил и даже нарастил свои позиции отрасли народнохозяйственной специализации, демонстрируя стабильное развитие.

В лесном комплексе за исследуемый период произошел общий спад производства и экспорта. При этом произошло изменение продуктовой структуры в сторону производства продукции переработки, что аналогично отразилось в изменении продуктовой структуры экспорта.

Сельское хозяйство на всем протяжении периода демонстрирует стабильно неустойчивое развитие, за исключением 2013 г., когда наводнение на р. Амур затопило огромные площади сельскохозяйственных угодий. В сельском хозяйстве усилились структурные изменения в пользу отрасли растениеводства за

счет наращивания производства и экспорта товарной сои, с одной стороны, и сокращения объемов производства в животноводстве, с другой стороны.

В каждом комплексе биоресурсного сектора Дальнего Востока в этот период произошли изменения в институциональных условиях: были приняты базовые законы, разработаны инструменты отраслевой политики. Но влияние этих инструментов было различным: в рыбохозяйственном комплексе оно способствовало стабильному развитию в исследуемый период, в то время как в лесном комплексе (вкупе с внешним фактором) способствовало кризисным явлениям, которые пришлось корректировать в «ручном режиме». В сельском хозяйстве они пока не оказали существенного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонова Н.Е.* Лесная политика: региональные проявления. Хабаровск, 2010. 224 с.
- Антонова Н.Е.* Нужна ли господдержка лесному комплексу Дальнего Востока? // ЭКО. 2015. № 7. С. 16–34.
- Антонова Н.Е., Ломакина Н.В.* Новые механизмы государственного стимулирования инвестиционной активности и их результаты в ресурсном секторе Дальнего Востока // Регионалистика. 2016. № 6. С. 23–32. DOI: 10.14530/reg.2016.6.
- В Приморье обещают увеличить площадь акваторий под марикультуру в полтора раза / Федеральное агентство по рыболовству. 2016. 6 сентября. URL: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/obzor-smi/14788-v-primore-obeshchayut-uvlichit-ploshchad-akvatorij-pod-marikulturu-v-poltora-raza> (дата обращения: март 2017).
- В Хуньчуне создана мощная инфраструктура переработки российской рыбы и морепродуктов // LotosNews. 2016. 26 июня. URL: <https://lotosnews.ru/v-xunchune-sozdana-moshhnaya-infrastruktura-pererabotki-rossijskoj-ryby-i-moreproduktov/> (дата обращения: март 2017).
- Внешняя торговля ДФО / Дальневосточное таможенное управление ФТС России. 2017. URL: <http://dvtu.customs.ru/index.php> (дата обращения: март 2017).
- Во Владивостоке проходит инвестиционный форум «Агро Дальний Восток и Сибирь 2017» // Ежедневные новости Владивостока. 2017. 26 апреля. URL: <http://novostivl.ru/msg/23583.htm> (дата обращения: апрель 2017).
- Волков Л.В.* Ключевые факторы развития рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока в современных условиях // Регионалистика. 2015. № 5–6. С. 60–69. DOI: 10.14530/reg.2015.5-6.
- Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации / Росреестр. 2015. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossijskoj-federatsii/> (дата обращения: апрель 2017).
- Данные по формам статистической налоговой отчетности / Федеральная налоговая служба. 2006–2016. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: апрель 2017).
- Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2015 году и задачи на 2016 год / Федеральное агентство по рыболовству. 2016. 165 с. URL: http://fish.gov.ru/files/documents/ob_agentstve/kollegiya/itogi_2015_zadachi_2016-1.pdf (дата обращения: апрель 2017).
- Итоги работы рыбохозяйственного комплекса Камчатского края. 2009–2016 / Прави-

- тельство Камчатского края. 2017. URL: <http://www.kamgov.ru/minfish/itogi-raboty-rybohozajstvennogo-kompleksa-kamcatskogo-kraa-v-2010-godu> (дата обращения: март 2017).
- Минвостокразвития России подготовлены решения по устранению барьеров для развития аквакультуры / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. 2016. 14 декабря. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/2616/> (дата обращения: май 2017).
- На открытом заседании Коллегии Росрыболовства подвели итоги работы ведомства / Федеральное агентство по рыболовству. 2017. 3 апреля. URL: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/17507-na-otkrytom-zasedanii-kollegii-rosrybolovstva-podveli-itogi-raboty-vedomstva> (дата обращения: март 2017).
- Приморье в цифрах. 2014 / Приморскстат. Владивосток, 2015. 89 с.
- Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / под ред. А.С. Шейнгауза; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 528 с.
- Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2007–2016 / ФCGC. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения: март 2017).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007–2015 / ФCGC. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: март 2017).
- Реестр резидентов Свободного порта Владивосток / Корпорация развития Дальнего Востока. 2017. 30 мая. URL: <http://erdc.ru> (дата обращения: май 2017).
- Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития / Корпорация развития Дальнего Востока. 2017. 30 мая. URL: <http://erdc.ru> (дата обращения: май 2017).
- Российско-китайский фонд агропромышленного развития заключил первые сделки // РИА Новости. 2016. 3 сентября. URL: <https://ria.ru/east/20160903/1475983231.html> (дата обращения: март 2017).
- Россия и Китай договорились о создании Российско-китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке / Минвостокразвития РФ. 2015. 17 декабря. URL: https://minvr.ru/press-center/news/1867/?sphrase_id=14766 (дата обращения: март 2017).
- Рыбопромышленный комплекс / Инвестиционный портал Сахалинской области. URL: <http://investinsakhalin.ru/ru/about/economy/fishing.php> (дата обращения: апрель 2017).
- Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
- Структура ВРП по видам экономической деятельности, 2006–2015 / ФCGC. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm (дата обращения: апрель 2017).
- Тимофеев А. Российская рыба в сетях глобализации // Информационное агентство REX. 2015. 29 июня. URL: <http://www.iarex.ru/articles/51859.html> (дата обращения: март 2017).
- Шейнгауз А.С., Сапожников А.П. Классификация функций лесных ресурсов // Лесоведение. 1983. № 4. С. 3–8.

BIORESOURCE SECTOR OF THE RUSSIAN FAR EAST

N.E. Antonova, L.V. Volkov, G.I. Sukhomirov

Natalia Evgenyevna Antonova – Doctor of Economics, Chief Researcher.

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: antonova@ecrin.ru.

ORCID: 0000-0003-0317-0817

Leonid Vasilyevich Volkov – Candidate of economic sciences, Research Fellow.

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: volkov@ecrin.ru.

Grigory Isakovich Sukhomirov – Candidate of agricultural sciences, Senior Researcher.

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: sukhomirov@ecrin.ru.

Abstract. The article studies the development of the Far Eastern bioresource sector in 2006–2015 and its components: fishing industry, forestry and agriculture. It is shown that renewable bioresources, which form the foundation of the bioresource sector, are now becoming the limiting factor of that sector's further extensive development which necessitates a transition to new ways and technologies of extracting and processing resources. The article attempts to identify and estimate the bioresource sector's contribution to the economy of the Far Eastern Federal District (FEFD) as a statistical unit through aggregating main macroeconomic indicators (gross added value, monetary value of exports, investments, number of employed, and tax revenue) of its three components. The conclusion is that during the studied period the bioresource sector's contribution to the economy of the FEFD has decreased mainly due to the factors of tax revenues and gross added value. The sector's importance as source of employment in remote areas had also declined. At the same time the bioresource sector continues to significantly contribute to exports, mainly thanks to the fishing industry and agriculture. It is shown that the dominant role in the bioresource sector belongs to the fishing industry which increased its contribution to the bioresource sector and showed the most stable development compared to other components. The article studies changes in institutional conditions in all three components, their influence on the development of investments of the bioresource sector.

Keywords: bioresource sector, fishing industry, forestry, agriculture, Far East

REFERENCES

- Antonova N.E. *Forest Policy: Regional Manifestations*. Khabarovsk, 2010, 224 p. (In Russian).
- Antonova N.E. Whether Support to a Forest Complex of the Far East is Necessary? *EKO = ECO*, 2015, no. 7, pp. 16–34. (In Russian).
- Antonova N.E., Lomakina N.V. New Mechanisms of State Stimulation of Investment Activity and the Results of Their Use in Far Eastern Resource Sector. *Regionalistica* [Regionalistics], 2016, no. 6, pp. 23–32. DOI: 10.14530/reg.2016.6. (In Russian).

The article is based on the report presented during the scientific seminar 'The problems of resource macroeconomics and project investments in resource and infrastructural sectors of the Far Eastern economy', which took place on 05.05.2017 in Economic Research Institute FEB RAS (Khabarovsk, Russia) with the financial support of The Federal Agency for Scientific Organizations.

- At a Public Meeting of the Board of the Federal Agency for Fishery Results of Work of Department Summed up.* Federal Agency for Fishery, 2017, 3 April. Available at: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/17507-na-otkrytom-zasedanii-kollegii-rosrybolovstva-podveli-itogi-raboty-vedomstva> (accessed March 2017). (In Russian).
- Data on the Forms of Statistical Tax Reporting.* Federal Tax Service. 2006–2016. Available at: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed April 2017). (In Russian).
- Fishing Complex.* Investment Portal of the Sakhalin Region. Available at: <http://investin-sakhalin.ru/ru/about/economy/fishing.php> (accessed April 2017). (In Russian).
- Foreign Trade of Far East.* Far Eastern Customs Administration of the FCS of Russia, 2017. Available at: <http://dvtu.customs.ru/index.php> (accessed March 2017). (In Russian).
- Government Promises to Increase the Area of the Water under Mariculture in a Half In Primorye.* Federal Agency for Fishery. 2016, 6 September. Available at: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/obzor-smi/14788-v-primore-obeshchayut-uvelichit-ploshchad-akvatorij-pod-marikulturu-v-poltora-raza> (accessed March 2017). (In Russian).
- GRP Structure by Economic Activities. 2006–2015.* Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm (accessed April 2017). (In Russian).
- Ministry for Development of the Russian Far East Prepared Solutions to Eliminate Barriers for Aquaculture Development.* Ministry for Development of the Russian Far East, 2016, 14 December. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/2616/> (accessed May 2017). (In Russian).
- Natural Resources Use of the Russian Far East and Northeast Asia: Potential of Integration and Sustainable Development.* Edited by A.S. Sheingauz. Vladivostok; Khabarovsk: FEB RAS, 2005, 528 p. (In Russian).
- Powerful Infrastructure for Processing of Russian Fish and Seafood has Created in Hunchun.* *LotosNews*, 2016, 26 June. Available at: <https://lotosnews.ru/v-xunchune-sozdana-moshhnaya-infrastruktura-pererabotki-rossijskoj-ryby-i-moreproduktov/> (accessed March 2017). (In Russian).
- Primorye in the Figures. 2014.* Primorskstat. Vladivostok, 2015, 89 p. (In Russian).
- Regions of Russia. Main Characteristics of Subjects of the Russian Federation. 2007–2015.* Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (accessed March 2017). (In Russian).
- Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2007–2015.* Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed March 2017). (In Russian).
- Results of the Activities of the Federal Agency for Fishery in 2015 and Tasks for 2016.* Federal Agency for Fishery. 2016, 165 p. Available at: http://fish.gov.ru/files/documents/ob_agentstve/kollegiya/itogi_2015_zadachi_2016-1.pdf (accessed April 2017). (In Russian).
- Russia and China Agreed to Establish a Russian-Chinese Fund of Agriculture Development in the Far East.* Ministry for Development of the Russian Far East, 2015, 17 December. Available at: https://minvr.ru/press-center/news/1867/?sphrase_id=14766 (accessed March 2017). (In Russian).
- Russian-Chinese Fund for Agricultural Development Signed the First Deal.* *RIA Novosti* [RIA News], 2016, 3 September. Available at: <https://ria.ru/east/20160903/1475983231.html> (accessed March 2017). (In Russian).
- Sheingauz A.S., Sapozhnikov A.P. Classification of Functions of Forest Resources. *Lesovedenie = Russian Forest Sciences*, 1983, no. 4, pp. 3–8. (In Russian).

- State (National) Report on the Condition and Use of Lands in the Russian Federation.* Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography. 2015. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (accessed April 2017). (In Russian).
- The Outcome of the Fishery Complex in the Kamchatka Territory. 2009–2016.* Government of Kamchatka Territory. 2017. Available at: <http://www.kamgov.ru/minfish/itogi-raboty-rybohozajstvennogo-kompleksa-kamcatskogo-kraa-v-2010-godu> (accessed March 2017). (In Russian).
- The Register of Residents of Advanced Special Economic Zones.* Far East Development Corporation. 2017, 30 May. Available at: <http://erdc.ru> (accessed May 2017). (In Russian).
- The Register of Residents of Free Port of Vladivostok.* Far East Development Corporation. 2017, 30 May. Available at: <http://erdc.ru> (accessed May 2017). (In Russian).
- The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050.* Edited by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Vladivostok, 2011, 912 p. (In Russian).
- Timofeev A. Russian Fish in the Networks of Globalization. *Information Agency REX*, 2015, 29 June. Available at: <http://www.iarex.ru/articles/51859.html> (accessed March 2017). (In Russian).
- Vladivostok Hosts the Investment Forum ‘Agro Far East and Siberia 2017’. *Ezhednevnye Novosti Vladivostoka* [Vladivostok Daily News], 2017, 26 April. Available at: <http://novostivl.ru/msg/23583.htm> (accessed April 2017). (In Russian).
- Volkov L.V. Key Factors for the Development of Fishery Complex of the Russian Far East in Modern Conditions. *Regionalistica* [Regionalistics], 2015, no. 5–6, pp. 60–69. DOI: 10.14530/reg.2015.5-6. (In Russian).